

ОТЗЫВ

официального оппонента Шелковникова Андрея Юрьевича
на диссертацию Жуковой Любови Евгеньевны «Представления о
Божественном в религиозно-философском учении Свами Вивекананды»,
представленную на соискание ученой степени кандидата философских наук
по научной специальности 5.7.2 – История философии.

Прежде всего хотелось бы сказать об актуальности исследования религиозно-философского творчества Вивекананды, предпринятого Любовью Евгеньевной Жуковой. Индийский мыслитель оказал огромное влияние на мировое сообщество духовных искателей в сфере религии, философии, искусства, внеконфессионального мистицизма и, конечно же, йоги. Он во многом открыл для Запада философию веданты, философское осмысление пути йоги, его участие во Всемирном конгрессе религий в 1893 году имело феноменальный успех. Достаточно сказать, что он оказал существенное влияние на мировоззрение таких выдающихся личностей, как Мохандас Ганди, Сарвепалли Радхакришнан, Рабиндранат Тагор, Джавахарлал Неру. Историки философии обычно рассматривают его в контексте неоведанты и неоиндуизма. Но Вивекананда, безусловно, выходит за границы этих условных направлений. Он создал свой вариант философии всеединства, или универсальной философии, на основе философии веданты и йоги, и в этом отношении его наследие сопоставимо с религиозной философией Владимира Соловьева, по характеру и значению. Надо сказать, что интерес к творчеству Вивекананды в России начала XX века был закономерен и остр, как среди узкого круга духовных искателей, так и более широкой читательской аудитории. До Первой мировой войны многие его тексты были переведены в России. Представители русского духовного ренессанса и Серебряного века черпали в них идеи индийской философии и мистицизма и вдохновлялись ими. Характерно, что изданию книг Вивекананды на русском языке поспособствовал философ-мистик П.Д.

Успенский, который был хорошо знаком с книгоиздателем А.А. Сувориным. Издательство «Новый человек» в 1913 – 1914 гг. издавало книги Вивекананды, Рамачараки (Аткинсона), Р. Бекка, Ч.Г. Хинтона и др. авторов, исследовавших высшие состояния сознания. Это же издательство выпустило и «Провозвестие Рамакришны». И Вивеканада был интересен прежде всего как мыслитель, погружавший читателя в таинственную сферу йоги, медитации и, конечно же, наивысшего состояния осознанности и единства с бытием – самадхи. Все это воспринималось с энтузиазмом в среде мистиков, идеалистов, символистов и более широкой любопытной публики. Перед Первой мировой войной философия Вивекананды и Рамакришны изучалась русскими философами-мистиками П.Д. Успенским, М.Ф. Лодыженским, к ним примыкал и А.А. Суворин. Идеи Вивекананды, особенно его философия сознания, сближались с мыслями Плотина, М. Экхарта, Я.Беме, У. Джеймса, религиозной мистикой «Добротолубия». При этом они использовали психологию религиозного опыта У. Джеймса в качестве методологии. Необходимо упомянуть, что осмысление проблематики высших состояний сознания и эволюции сознания осуществлялось в контексте теософии, развиваемой Е.П. Блаватской, А. Безант и др. В частности, А.А. Суворин в своей книге «Новый человек», анализируя идеи Вивекананды, сопоставляет их с философией А. Бергсона и делает очень интересные выводы. Второе открытие Вивекананды для русской читательской аудитории начинается с конца 1980-х гг. Популяризацией Вивекананды в конце советского и начале российского периода занимаются в основном рериховские организации, которые и издают его книги, т.е. творчество индийского философа репрезентируется в контексте картины мира, на которую ориентируются последователи теософии и Агни-йоги. В общем-то, воспроизводится на новом витке культурная ситуация начала XX века. И, наконец, наступает время академического исследования наследия Вивекананды, о чем и свидетельствует диссертационное исследование, подготовленное Л.Е. Жуковой. Конечно, серьезные предпосылки были и в советский период,

но они сдерживались идеологией и ограниченным контекстом исследования. В.С. Костюченко изучал творчество Вивекананды в контексте неоведантизма. Позднее, в начале 1990-х гг., Б.З. Фаликов обращается к изучению Вивекананды в контексте неоиндуизма и влияния индийской религиозности на западную культуру. С.В. Пахомов в своей статье о Вивекананде в энциклопедии «Индийская философия» характеризует философию индийского мыслителя как неоиндуистскую, подчеркивая влияние на выдающихся мыслителей и общественных деятелей Индии XX в.

Л.Е. Жукова впервые рассматривает философское творчество Вивекананды в широком культурном, религиозном и философском контексте. Автор диссертации рассматривает Вивекананду как принципиально межкультурного мыслителя. Это позволяет ей выйти далеко за пределы индийского культурного ареала. Конечно, сам концепт «межкультурный мыслитель» может вызвать определенные возражения, упреки в избыточности. Дело в том, что сама культура подразумевает и «межкультурное», она всегда готова к диалогу с другими культурами. Но ясно, почему автор обращается к такой терминологии, ранее уже использовавшейся в индологической литературе. Есть потребность рассмотрения Вивекананды и др. подобных мыслителей в более широкой перспективе, не ограничиваясь узким культурным контекстом, и для этого есть все предпосылки. Важнейший шаг в этом направлении сделал сам Вивекананда, блестяще выступив на Всемирном конгрессе религий в Чикаго, завладев вниманием аудитории. Л.Е. решает эту задачу через категорию Божественного, соотнося теологию Вивекананды с другими учениями, реализованными в духовной истории человечества. Конечно, это – очень общая постановка проблемы и очень широкий контекст, вбирающий в свою орбиту практически все духовные искания человечества. В общем-то, это созвучно универсальным исканиям самого Вивекананды, стремящегося к высшему духовному синтезу. Но понятие Божественного слишком широко и неопределенно, и не так конфессионально, как Бог, поэтому включает в свою

сферу и природу, и искусство, и человека как такового. Даже в теологическом смысле Божественное распространяется и на творение, т.е. буквально на все. Таким образом, через данную категорию автор действительно имеет возможность соотнести учение индийского религиозного философа со смыслами всей мировой культуры, и тут возникает проблема несколько искусственного и преднамеренного отбора, который вынужден осуществить исследователь. Он демонстрирует это в 1 главе диссертации, где предлагает классификации того материала, с которым он будет работать. В этой главе мы встретимся и с общеизвестными положениями, и с достаточно изученными концепциями, но все они необходимы для того, чтобы выявить тот теологический и философский корпус, на который будут проецироваться идеи Вивекананды. С этой задачей диссертант справляется. Он эксплицирует ту рабочую схему, в рамках которой совершает свое исследование. 2 глава сосредоточена на метафизике, эпистемологии, этике и эстетике самого Вивекананды. Впервые предпринимается попытка всестороннего описания всей религиозно-философской системы Вивекананды. Автор делает из нее конструктивные выводы, которые нашли выражение в защищаемых положениях диссертации. Особенно интересными являются сопоставления философии Вивекананды с идеями других, преимущественно западных мыслителей. Это и У. Олстон, А. Плантинга, Р. Суинберн, Х.У. фон Бальтазар, а также Спенсер, Дарвин, Лейбниц, Августин, Ориген и др. В этом проявляется новизна диссертации. Интересными являются выводы автора об отношении Вивекананды к неиндуистским религиям, а также к личностям, определившим эти религии: Будде, Христу, Мухаммеду. В результате автору удалось создать монографическое диссертационное исследование, посвященное религиозной философии Вивекананды, и непосредственно его концепции Божественного. В диссертации учение Вивекананды представлено как универсальная теологическая и философская система, со своими разделами – метафизикой,

теорией познания, этикой и эстетикой. Построена исследовательская модель учения Свами Вивекананды.

Представляются целесообразными следующие замечания:

1. Известно, что религиозно-философская система взглядов Вивекананды основана на учении и мистическом опыте Шри Рамакришны, учителя Вивекананды. В связи с этим следует отметить, что осмыслению и анализу учения и мировоззрения Рамакришны в работе уделяется недостаточно внимания. Следовало бы провести более глубокое сопоставление взглядов и духовной практики Рамакришны и Вивекананды с целью выявления новизны и самостоятельности исследуемого автора.
2. Философия Вивекананды оказала существенное влияние на учителей йоги, распространяющих философию йоги по всему миру. Айенгар, Свами Сатьянанда и другие мастера йоги ссылаются на комментарии Вивекананды к «Йога-сутрам», считая их авторитетными и основанными на реальном медитативном опыте. В связи с этим возникает мысль, что автор, увлекшись соотнесением философии Вивекананды с системами мысли Запада, упустил из виду то мощное духовно-практическое влияние на последователей йоги по всему миру, давно уже ставшей глобальной интегральной духовной и психофизической практикой, безусловно, оказывающей серьезное мировоззренческое воздействие на человечество в целом, непосредственно или косвенно. Думается, этот фактор не менее важен, чем параллелизм философских концепций, актуальный для представителей академического сообщества. Подытожить это можно указанием на актуальность изучения роли Вивекананды в формировании йогического мировоззрения в планетарном масштабе.

Эти замечания не снижают значимости диссертационного исследования Л.Е. Жуковой, не влияют на общую положительную оценку

исследования, но указывают на возможные векторы и траектории будущих исследований. В целом можно сказать, что диссертация Л.Е. Жуковой представляет собой вполне самостоятельное научное исследование со своей методологически обоснованной структурой и актуальными целью и задачами. Автор изучил и проанализировал литературу по теории и истории вопроса, в том числе и многочисленные зарубежные источники. Библиография включает 204 источника, из них 33 на английском языке. Особенно стоит отметить, что автор работал с полным собранием сочинений Вивекананды на английском языке. Основные результаты диссертации нашли отражение в 13 публикациях, из них 10 изданы в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК. Материал диссертации также был апробирован на серьезных научных конференциях.

Содержание диссертации соответствует специальности 5.7.2 – История философии (философские науки). Автореферат диссертации отражает ее содержание, основные положения и выводы.

«Диссертация Жуковой Л.Е. «Представления о Божественном в религиозно-философском учении Свами Вивекананды» соответствует паспорту научной специальности 5.7.2 – История философии, отвечает требованиям пп. 9-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук».

Официальный оппонент
 профессор кафедры философии,
 политологии, социологии
 им. Г.С. Арефьевой НИУ «МЭИ»
 доктор философских наук, доцент
Андрей Юрьевич Шелковников

Шелковников Андрей Юрьевич

Почтовый адрес: 111250, Россия, г. Москва, ул. Красноказарменная, д.14,
 стр.1, тел. +7 495 362-77-07; e-mail: universe@mpei.ac.ru